

Ника Тодореску

Союз угля и стали

Ника Тодореску
Союз угля и стали

«Автор»

2026

Тодореску Н.

Союз угля и стали / Н. Тодореску — «Автор», 2026

Арсению Ковалёву двадцать четыре. Он инженер-проектировщик, которого только что сократили, человек, который умеет посчитать нагрузку на любую балку, кроме собственной. Дожливым вечером на перекрёстке он слышит рёв грузовика, и мир гаснет. Очнулся он в вагонетке с углём, в провинциальном городке Тёплый Брод, под небом, которое вечно затянуто дымной Пеленой. Здесь паровые дирижабли развозят уголь, ведьмы-курьеры летают на моторных мётлах, а за исполинской Стеной бродят великаны из пепла. Всей энергией мира владеет Пламенный Консорциум, и маленьким гильдиям остаётся либо продаться, либо замёрзнуть. Это история о том, как найти своё место, даже если весь мир, возможно, придуман тобой самим.

© Тодореску Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Акт I. Тёплый Брод	5
Акт II. Союз	6
Акт III. Небо	7
Акт I. Тёплый Брод	8
Глава 1. Грузовик, который не приехал	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ника Тодореску

Союз угля и стали

Акт I. Тёплый Брод

1. **Грузовик, который не приехал.** Сокращение, дождь, перекрёсток, рёв мотора. Арсений просыпается в вагонетке с углём.
2. **Тёплый Брод.** Тая, гильдия Сумика, небо под Пеленой, первые окна Чертёжного Взора. Ночная сирена.
3. **Белые волосы и горькие капли.** Приступ паники, Старый Маяк, мэтр Альба Ирис и «дыхательная формула».
4. **Насос, который плакал.** Затопление шахты, знакомство с гномом Пимом, первый ремонт. Болт перепилен нарочно.
5. **Эльфийка, собирающая бесполезное.** Ильвэ и заклинание закипающего чайника. Следы стальных сапог.
6. **Шагающая кузня.** Гильдия Хаганэ приходит на ярмарку. Борун, недоразумение и драка, которой Арсений очень старается избежать.
7. **Консорциум приходит с улыбкой.** Инспектор Гаспар Вельт и договор с мелким шрифтом. Старый Ефим падает без сознания.
8. **Чертежи для дома.** Арсений обустраивает себе жильё в водонапорной башне. Нелька становится подмастерьем.
9. **Кто режет болты.** Ловушка, ночная засада, мальчишка из Хаганэ и холодная монета.
10. **Сирена над Стеной.** Великан у пограничного поста. Первая настоящая опасность. Последние слова Ефима.

Акт II. Союз

11. **Наследство в долгах.** Гильдия переходит к Тае вместе с долгами. Шестьдесят дней до выкупа.
12. **Призрак, который ведёт учёт.** Аврелий, старая хартия и вырванная страница.
13. **Бизнес-план для конца света.** Тёплые камни для бедных кварталов. Бабушка без отопления.
14. **Курьерская служба на метле.** Тая, её брат и страх высоты. Силуэт острова в Пелене.
15. **Гном, который не любит гномов.** История Пима. Звёздный чугун.
16. **Ярмарка подрядов.** Турнир гильдий за городской контракт.
17. **Турнир у Стены.** Шесть часов, один мост и сговор с врагами.
18. **Обвал двадцатилетней давности.** Архив, старые отчёты, знакомая подпись.
19. **Ильвэ и заклинание для забытых.** Время, память и спутник, которого она не может вспомнить.
20. **Белые капли кончаются.** Мир начинает мерцать. Вопрос Альбы о ровном мире.
21. **Брат по оружию, брат по смеху.** Борун и его погибший отряд.
22. **Великаны из пепла.** Из чего сделаны великаны, и кто их делает.
23. **Инспектор без цвета.** Гаспар приходит тайно. Консорциум захватывает шахту.
24. **Ночь, когда погас Тёплый Брод.** Город без тепла, кузня на главной площади, почти поцелуй.
25. **Девочка, которая рисовала солнце.** Нелька пропадает у Стены.
26. **Спиральная шахта.** Древний бур, нацеленный в небо.
27. **Хартия.** Сумика и Хаганэ подписывают союз.
28. **Председатель.** Северин Морр предлагает Арсению стабильную работу и называет его сыном.

Акт III. Небо

- 29. **Трещина в Стене.**Уровень тревоги сто процентов. Арсений убегает.
 - 30. **Возвращение чертёжника.**Не подвиг, а решение. План в трёх частях.
 - 31. **Высокий Горн.**Проникновение в сердце Консорциума.
 - 32. **Сердце, которое боится.**Разговор с Северином у Великой Печи.
 - 33. **Стена.**Последняя оборона и самое длинное заклинание Ильвэ.
 - 34. **Бур, пробивающий небо.**Искра каждого, прощание Аврелия, солнце.
 - 35. **Белая комната.**Пробуждение.
 - 36. **Без эльфийских ушей.**Терапия, отец, принятие.
- Эпилог. Зелёный свет.**

Акт I. Тёплый Брод

Глава 1. Грузовик, который не приехал

Меня сократили во вторник, в одиннадцать сорок, между планёркой и обедом.

Я запомнил время, потому что смотрел на часы в углу монитора, когда начальник отдела, Геннадий Палыч, постучал костяшкой по стеклу моей перегородки. Он всегда стучал так, будто проверял арбуз на спелость. Обычно после этого звучало «Ковалёв, зайди», и я заходил, и мне выдавали ещё один чертёж узла, который надо было сдать вчера.

В этот раз он сказал: «Ковалёв, зайди. И чаю себе налей».

Вот этот чай меня и добил. Нормальные новости в нашем бюро не сопровождались чаем.

— Ты пойми правильно, — говорил Геннадий Палыч, глядя куда-то мне в ключицу. — Заказчик ушёл. Холдинг сокращает подряды. Ты хороший парень, руки на месте, голова на месте, но ты последний пришёл, понимаешь? Последний пришёл, первый вышел. Как в лифте.

Я кивал. Я очень хорошо кивал, у меня в этом большой опыт. Я кивал, когда в школе говорили, что я «способный, но рассеянный». Кивал, когда отец сказал, что инженер — это не профессия, а диагноз, и что лучше бы я шёл на комбинат, «пока его не закрыли». Кивал на похоронах мамы, когда ко мне подходили люди и говорили, что я теперь мужчина в доме. Мне было тринадцать, я был мужчиной в доме и кивал.

— Выходное пособие по закону, — сказал Геннадий Палыч. — Две недели отработаешь. Или не отработаешь, я подпишу. Ты как?

«Как» — это был хороший вопрос. Я честно попытался на него ответить. Внутри меня было ощущение, которое я никогда не умел описать словами, но умел описать цифрами. Если бы я был балкой, то сейчас нагрузка на меня превышала бы расчётную примерно на сорок процентов. Балка в таком состоянии ещё держит, но уже прогибается, и инженер, увидевший такой прогиб, должен немедленно эвакуировать здание.

— Нормально, — сказал я. — Я понимаю.

Я допил чай. Он был слишком сладкий. Геннадий Палыч всегда клал три ложки, даже если его не просили.

* * *

Две недели я не отработывал. Я собрал в коробку из-под бумаги свою кружку с надписью «Не мешайте, я считаю», механический карандаш, который мне подарили на защите диплома, и кактус, который за два года так и не вырос ни на миллиметр. Мы с ним были похожи.

Потом я вышел на улицу, и пошёл дождь.

Не красивый дождь, как в кино, а наш, местный, осенний, который не падает, а висит в воздухе, как мокрая вата. Город у нас небольшой, вырос когда-то вокруг шахт и металлургического комбината. Шахты потом позакрывали, комбинат продали холдингу, холдинг перепродал другому холдингу, и теперь над городом висела невидимая табличка: «Мы ещё здесь, но не уточняйте, надолго ли».

Я шёл к остановке, прижимая коробку к груди, и думал о деньгах. Думать о деньгах было удобно: это конкретная задача с конкретными числами. Квартплата. Кредит за ноутбук. Сколько месяцев я протяну на пособии, если перестану покупать кофе в автомате на первом этаже. Если перейду на гречку. Если сдам комнату. Если...

Числа начали расползаться. Это всегда начинается так: сначала числа, потом края. У предметов появляются слишком чёткие края, как будто кто-то выкрутил резкость на максимум. Потом звук становится плоским. Потом...

Я остановился у перекрёстка. Светофор горел красным. Над ним висел рекламный щит: «Тепло вашего дома — наша энергия», и логотип холдинга, оранжевое пламя в круге. Капли стекали по пламени, и казалось, что оно плачет.

«Всё нормально, — сказал я себе. — Ты просто стоишь на перекрёстке. Ты взрослый человек с высшим образованием. Тебя просто уволили. Людей постоянно увольняют. Никто не умер».

«Пока», — сказал кто-то внутри меня. Этот кто-то всегда говорил «пока».

Сердце ударило так, что я почувствовал его в горле. Потом ещё раз. Потом сразу три удара подряд, без пауз, как будто оно куда-то опаздывало. Руки стали холодными и чужими. Я крепче сжал коробку, и кактус качнулся, задев меня колючкой по подбородку.

Где-то слева, за пеленой дождя, взревел мотор.

Я повернул голову. По мокрому асфальту шёл грузовик, большой, с высокой кабиной, фары размазывались в дожде в два жёлтых пятна. Он ехал не быстро. Он ехал совершенно нормально, по своей полосе, на свой зелёный. Но водитель зачем-то нажал на клаксон, длинно, низко, и этот звук вошёл в меня, как гвоздь в мягкое дерево.

Я не шагнул на дорогу. Я хочу, чтобы это было понятно. Я не прыгал под колёса, не спасал котёнка, не толкал в сторону школьницу. Я вообще не двигался. Я стоял на тротуаре, а мир вокруг меня складывался, как чертёж, который кто-то сминает в кулаке.

Края. Звук. Плоскость. Темнота.

Последнее, что я подумал, было очень глупым: «Кактус жалко».

* * *

Пахло углём.

Не дымом, не гарью, а именно углём: сухим, пыльным, немного сладковатым, так пахнет в старом сарае, где когда-то держали топливо на зиму. Так пахло у деда в деревне. Я не был у деда в деревне с девяти лет.

Подо мной было что-то твёрдое, неровное и очень неудобное. Оно впивалось в лопатки, в поясницу, в затылок. Я пошевелился, и подо мной что-то зашуршало и посыпалось, как галька.

— Живой, — сказал детский голос. — Смотри, живой. А я думала, тыдохлый.

Что-то острое ткнуло меня в бок. Я открыл глаза.

Надо мной было небо. Точнее, то, что здесь, видимо, называлось небом: низкий, клубящийся, серо-бурый потолок, как будто кто-то накрыл мир огромной шерстяной шалью, прокопчённой над печкой. Сквозь эту шаль пробивался рассеянный свет, но солнца не было видно. Вообще. Ни пятнышка.

А на фоне этого неба торчала голова. Голова была маленькая, лохматая, с двумя косичками, перевязанными проволокой, и с очень серьёзным выражением лица. Лицо было чумазым до такой степени, что я сначала не понял, какого цвета у неё кожа. В руке у головы была палка.

— Не тыкай, — сказал я. Голос был хриплый.

— А ты не лежи в чужом угле, — резонно ответила голова. — Это вагонетка номер семь. Её сегодня на сортировку везти. А ты тут лежишь. Ты кто?

Я сел. Это было ошибкой: всё вокруг качнулось, и я схватился за край вагонетки. Край был железный, холодный, в мелких заклёпках. Вагонетка стояла на узких рельсах, которые уходили куда-то вниз, к чёрному провалу в склоне холма. Вокруг громоздились терриконы, тёмные пирамиды пустой породы, а за ними, внизу, в долине,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.